

Виталий «Африка»

TIA[⊗]-2

**This is Africa*

Виталий «Африка»

ТИА*-2. *This is Africa

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22059283

ISBN 9785448340291

Аннотация

Продолжение производственного романа из жизни африканских авантюристов. Жизнь героев, удачно сорвавших куш в первой части, начинает было налаживаться, но тут из их тёмного прошлого звучит голос с характерным акцентом: «Должо-о-ок!...».

Содержание

I	5
II	25
III	59
Конец ознакомительного фрагмента.	76

ТІА*-2
***This is Africa**
Виталий «Африка»

© Виталий «Африка», 2016

ISBN 978-5-4483-4029-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Бельгия, Антверпен, Пеликаанстраат, 78.

Странно – никаких изменений в самоощущении. А ведь только что миллионером стал. Наверное, перенервничал в последние дни. Стресс дело такое, высасывает энергию, потом уже и радоваться сил нет. Длительные прогулки на свежем воздухе помогают, как и кружка пива в уютном месте, но панацеей ни то, ни другое не является. По крайней мере, пока причина стресса не ликвидирована. А вот сейчас она таки да, поэтому иду гулять и пить пиво. Тем более, в Дании пиво так себе, до бельгийского ему, как до Луны.

Каким боком тут Дания? Хм... А где, по вашему, я выходные провёл? Оставаться в *Ibis* явно не стоило, и переезд в другую гостиницу проблему не решал. Если у себя в офисе Мойше бы точно ничего *такого* устраивать не стал, ему репутация дороже, то вот в своей безопасности на улице и в гостинице я бы не был так уж уверен. Почти полтора миллиона долларов – большие деньги, для старого еврея-диамантера в том числе. Связи у него обширнейшие, в самых разных кругах. Пара-тройка албанцев, короткий, но интенсивный допрос, и я сам им камень отдам, лишь бы всё побыстрее закончилось. Даже если я возвожу на старика напраслину –

там ещё трое его сыновей присутствовали. Кто знает, какие у них мысли могут возникнуть. Плюс, юрист, который Харифу документы готовил. Он же однозначно понимает, что все эти «экспертизы», «консультации» и прочие «посреднические услуги» – бред, и, на самом деле, деньги я получил за камень без сертификата. Юристы – народ скользкий по определению, да и от него информация могла утечь с пятницы...

Короче, выйдя в пятницу из здания Алмазной биржи, я быстренько заскочил в гостиницу, забрал рюкзак и был таков. Слегка сумасбродная мысль прокатиться на поезде разбилась о суровую реальность – две пересадки и девятнадцать часов в пути, ну его на хрен, не стоит оно того. Да и цена кусалась – больше двухсот евро. В итоге, полетел норвежцами – в два раза дешевле и на порядок быстрее. Ещё и бесплатный WiFi есть во время полёта, первый раз такое вижу в эконом-классе. Интересно, что высвечивается при пробивке по ip?

Почему Копенгаген? Ну... why not? Куда-то же нужно было свалить на четыре дня. В Дании я ещё не бывал, почему бы и не туда? Когда ещё доведётся... Кстати, четыре дня на Копенгаген – выше крыши, больше там делать нефиг. И это с учётом того, что почти день ушёл на поездку в Мальмё, там электричка через пролив в Швецию ходит.

Русалочка оказалась покрыта столь плотным слоем китайских и японских туристов, что разглядеть её было весьма проблематично. А так, вообще, Копенгаген город непло-

хой, хоть и весьма арабо-африканский. Получше Осло, но до Стокгольма, на мой вкус, ему далековато. Архитектура интересная, парков много, в центре полно кафешек и клубов, есть, чем заняться, в общем. Кстати, кто пойдёт в *Det Lille Apotek* попробовать утку в карамельном соусе – там её после пяти вечера только подают. Но сходить стоит, да.

Ладно, хрен с ними, с датчанами. Есть проблемы понаущнее. Во-первых, надо лететь в ЮАР, там первоочередные вопросы решать. Во-вторых, стоит вообще хорошенько поразмыслить, как дальше жить и чем заниматься. В-третьих – не совсем понятно, полностью ли закрыт вопрос с чеченцами. В-четвёртых – интересно, как там расследование трагической кончины господина помощника суперинтенданта в Кенеме проходит. Хватает, короче, проблем, эхе-хе-х...

Сидя в *Appelmans* напротив Собора Антверпенской Богоматери, продолжаю меланхолично размышлять о жизни, и как до неё такой дошёл. Может, остепеняться пора? Осяду в ЮАР, бизнес какой-нибудь заведу. Девушку из буров в жёны найду, они хозяйственные и на крепкую семью нацелены. Правда, как-то не очень понятно, что за бизнес можно завести с лямом баксов. Ну, пусть даже с почти полутора лямами. Я имею в виду, чтоб там не надо было каждый день пахать, таких-то сколько угодно можно придумать. Вопрос, мдя... Может, и правда с алмазами не завязывать? Вон как удачно получилось в этот раз, даже если чисто легальные считать. Мм... Ну, не стоит самого себя обманывать – это, в боль-

шей степени, следствие удачи, нежели моя заслуга. В следующий раз вполне можно не только заработать, но и потерять. Хотя... Навык есть кое-какой, знакомства тоже есть – почему бы и нет... Много мотаться туда-сюда, придётся, правда. Ну да меня это не особо напрягает. Ладно, успею ещё решить, не горит пока.

Если подумать, даже лучше будет месяц-другой своими делами позаниматься вдали от Сьерры. Усману я звонил из Копенгагена – говорит, чеченцы приезжали с Бабьёй, спрашивали меня. Ну, мой верный Санчо Панса прикинулся шлангом, как я его и инструктировал. Больше не приезжали, но как-то мне не хочется прямо сейчас возвращаться. Я уж как-нибудь в более приличных местах пока что потусуюсь, а то Сьерра немного утомила.

Еда, между прочим, так себе оказалась. Зубатка и зубатка, ничего особенного. Даже с учётом соуса из мидий и какого-то индийского риса на гарнир, на почти четвертак евро не тянет от слова совсем. Эх, знал же, что нельзя в туристические места ходить. Всё лень проклятая. Ладно, в Кейпе морепродуктов нормальных поем, там с этим всё в порядке.

Южная Африка, Кейптаун, район Гарденс

Ммм!.. Объединение! Всё-таки, юаровцы знают толк в еде. Мясо, рыба, вино, сыр, фрукты и овощи – что ещё нужно человеку? Правильно, нужны деньги, чтоб всё это купить. К счастью, с деньгами у меня сейчас неплохо.

Многоуважаемый Петрус Штраус, *advocate* (не путать с *attorney*, а то обидится) уверенным движением обмакнул последний кусочек своего стейка в перечный соус, сгрёб тем же кусочком остатки тыквенного пюре и переправил всё это в рот. Солидно, неторопливо прожевал, элегантно вытер усы салфеткой, величественно откинулся на спинку стула и доброжелательно посмотрел на меня.

– *Nelson's Eye* – отличное место. Давненько я сюда не выбирался. Признаться, удивлён, что Вы о нём знаете, Витали. Туристы сюда редко забредают.

– Ну, я ведь уже не совсем турист, Петрус. И скоро, Вашими усилиями, стану совсем не туристом, я надеюсь.

– Несомненно, несомненно. Собеседование прошло успешно, миссис Маквету обещала мне, что Ваш пакет документов будет рассмотрен уже в понедельник. С положитель-

ным решением, разумеется.

Петрус внешнею пошож на Макдермотта, чернокожего толстяка из сьерра-леонского GGDO¹ (при этом такой же Штраус, как тот Макдермотт), но вот повадками и манерой общения скорее смахивает на своего коллегу из Кенемы, Робертсона. Такая же респектабельная, импозантная честность в облике, вызывающая непроизвольное желание проверить карманы. Видимо, профессия требует. Интересно, он тоже шаббат соблюдает? Не, вряд ли – сегодня пятница, а *Nelson's Eye* открывается с шести вечера.

Ситуация с иммиграцией в ЮАР, в общем и целом, повторяет аналогичную в России и ЕС. Нормальному человеку легально переехать проблематично, зато всякой швали дорога открыта. Кстати, если в процентах посчитать, то гастеров в ЮАР куда больше, чем в РФ. Причём, это сознательная политика правящей партии, АНК – импортируют электорат. Мне же, если всё делать строго по закону, до получения гражданства придётся ждать лет десять. Можно подсократить до пяти лет, но для этого нужно инвестировать около полумиллиона баксов (было вполонину меньше, но недавно подняли), плюс создать не менее десяти рабочих мест для местных. Честно говоря, при всей любви к Южной Африке, заниматься этим геморроем не тянет от слова совсем.

Есть, однако, прекрасная лазейка – статус беженца. Половина местных гастеров, кстати, с ним и ходит – даже ес-

¹ Government Gold and Diamond Office

ли и откажут, до рассмотрения всех апелляций как раз лет десять и пройдёт, и всё это время можно тут легально находиться и работать. Ну, мне, понятное дело, нужно не просто находиться, но и паспорт получить. Тут-то и приходит на помощь мистер Штраус – благодаря ему (точнее, его связям), я получу вид на жительство уже на следующей неделе (вместо полугода ожидания), а статус постоянного резидента – через год (вместо пяти). Там, в принципе, можно уже спокойно ждать гражданства ещё пять лет, но я ждать не буду, а заплачу Штраусу ещё денег, и через год стану гражданином. В общей сложности – два года с копейками, и, немаловажное обстоятельство, сидеть тут всё это время не надо, а можно спокойно заниматься своими делами.

– Миссис Маквету не удивилась? Наверное, я первый человек из России, просящий здесь статус беженца?

Штраус чуть снисходительно улыбается.

– Не хочу задеть Ваши патриотические чувства, Витали, но только в этом году Вы у неё четвёртый такой. Где-то по одному в месяц в среднем. И ещё больше из Украины.

– И все оформляются как беженцы?

– Кажется, один оформлялся как инвестор. А остальные – да, как беженцы. Наше иммиграционное законодательство, увы, не может похвастаться разумностью. А статус беженца – прекрасная возможность избежать ненужных сложностей. Особенно, если у вас есть друзья в Иммиграции.

– Ну, спасибо Вам, у меня они есть.

Шутливо отсалютовав друг другу бокалами, делаем по глотку. Южноафриканский Пинотаж – это чудесно, да. Особенно, с великолепным стейком. Я, в отличие от Петруса, взял на гарнир не излюбленное местными тыквенное пюре, а картофельное, с грибным соусом. Готовить мне обычно лень, хоть и умею, но вот вкусно пожрать люблю.

Что-то я отвлёкся. Мой собеседник, тем временем, продолжает.

– ...тоже используют, к сожалению. Вы не поверите, Витали, кто только не едет. Конголезцы, малийцы, какие-то непонятные кочевые дикари из Чада и Судана... Не понимаю, чего им всем в Европу не едетя? Сирийцев тоже полно. Ну, эти ладно, они, по крайней мере, могут стать нормальными людьми через поколение. Но все эти чёрные... Одних зимбабвийцев больше трёх миллионов, и это только легально, можете себе представить?

Сочувственно киваю, ухмыляясь в душе. Слушать от тёмно-коричневого мистера Штрауса сетования на «понаехавших чёрных» несколько забавно. Хотя, с его точки зрения, всё правильно. Он-то себя считает не чёрным, а *Kaapse Kleurling*, или «капским цветным». Вообще, эти самые «цветные» встречаются от «почти белых» до «почти чёрных», и Петрус ближе ко второй категории. Но, как оно часто и бывает, это лишь заставляет его острее чувствовать своё отличие от негров, и всячески это отличие холить и лелеять. Фамилией, опять же, гордится.

– Вы уже думали над поисками постоянного жилья, Вита-
ли?

– Да, как раз планирую посвятить этому делу следующий
месяц.

– Западный Кейп, надеюсь?

– Мм... Да, пожалуй. Вообще, поначалу я рассматривал
ещё Умшлангу, но потом как-то передумал.

Умшланага, всё-таки, это тропики. Если продолжать за-
ниматься алмазами, тропиков мне и так хватит. Да и, при
всей красоте природы Наталя, она несколько однообразна.
А в Кейпе через каждые десять километров ты как буд-
то в другую страну попадаешь. Западный Кейп – это рай
на Земле. Ну, а холодный океан я уж как-нибудь переживу.
Да и не настолько он холодный, чтоб купаться нельзя было.

– Совершенно правильно, совершенно правильно! Знае-
те, как у нас говорят – зарабатывать в Йобурге, жить в Кей-
пе, отдыхать в Дурбане. Жить нужно здесь, у нас. И люди тут
намного культурнее, честно говоря.

Блин, аж чуть не прослезился, до того он в этот момент
похож на питерца, отстаивающего преимущества родного го-
рода перед москвичом. Вообще, если проводить параллели,
Москва здесь – это агломерация Йоханнесбург-Прето-
рия, Санкт-Петербург – это Кейптаун, а Дурбан это, пожа-
луй, Одесса. Только с индийцами вместо евреев. И всякий
житель Кейпа будет с пеной у рта доказывать, что это «куль-
турная столица», а в Йобурге люди «злые, жадные и суетли-

вые».

– Ну, вот я примерно так и подумал. Сейчас документы оформлю, и займусь изучением рынка.

– А что хотите, дом или апартаменты?

Что-то он такой любопытный? Светскую беседу поддерживает, или сейчас на сцену выйдет «брат-риелтор»?

– Дом, однозначно. Свой дом, подальше от городского шума, с приличным участком земли.

– Очень правильно, Витали! Жить нужно в своём доме, подальше от пробок и шума. Я сам в Бельвиле живу – хоть и приходится в офис минут сорок ехать, оно того стоит. Детям, опять же, там куда лучше, чем в большом городе. Они у меня в прекрасную музыкальную школу ходят. Отличная инфр...

Глубокомысленно киваю, делая ещё глоток вина. Похоже, таки второй вариант.

– ...собственно, к чему завёл разговор. Моя сестра, Гертруда, прекрасный риелтор. С огромным опытом, уже двадцать лет работает. Уверен, она могла бы Вам помочь в поисках. Для начала, просто проконсультировать относительно рынка, совершенно бесплатно. Я, конечно, ни в коем случае не навязываю...

В девятку, да. Не брат, а сестра.

– Ну что Вы, Петрус! Я был бы весьма рад, спасибо...

В конце концов, покупать то, что я не хочу, она меня не заставит, а консультация не помешает. Выбор своего дома –

дело серьёзное.

*Южная Африка, провинция
Западный Кейп, Саймонстаун.*

– ... вот так вот. Скучаю по тебе. Сколько ты там ещё сидеть будешь?

– Думаю, недельки три ещё. Надоела эта Бельгия уже, тут холодно и тебя нет. Тоже соскучился.

– Всё, мне работать надо. Приезжай быстрее! Пока!

– Целую! Пока!

Отключив Скайп на планшете, поворачиваюсь к Гертруде.

– Извините.

– Ничего страшного, Витали. Так вот, обратите внимание, какой прекрасный вид открывается с вер...

Краем уха слушая риелтора, встаю к перилам, подставляя лицо солнцу и ветру. От вида, и правда, дух захватывает. Каменистый горный склон уходит вниз, спускаясь к крышам домов на нижних улицах, за ними пляж и марина, омываемые ярко синими водами бухты Фолс-Бей, и на другом берегу, сквозь дымку, проступает горный хребет Готтентот-Холланд. За спиной поросшие травой и кустарником скалы под-

нимаются вверх на двести метров. Сказка. Если были в Крыму, представьте себе – такая же природа, только энергии в ней раза в три больше. Не ветерок, а Ветер, не солнышко, а Солнце, и не море, а Океан. И это здесь середина осени, меду прочим.

Всё, решено. Беру. Из-за одного только вида взял бы. Да и стоит, для такого дома, вполне умеренно – четыре миллиона девятьсот тысяч рандов. Из дома в Кампс-Бей, который я вчера смотрел, вид ничем не хуже, конечно, плюс оттуда закатом можно любоваться, и к центру куда ближе. Но восемь с половиной миллионов – слишком круто. Дом в Херманусе дешевле, три миллиона шестьсот тысяч, и там большой земельный участок. Но как-то уж чересчур далеко от Кейптауна. Я люблю тишину и покой, но не до такой же степени. Херманус, скорее, место для пенсионеров. А я себя к ним пока не причисляю. Да и до центра тут добраться проблемы не составляет – вниз спустился, прошёл чуть на север, и там конечная станция Южной ветки пригородной электрички. Вон она, кстати, отлично видно отсюда, километр всего по прямой. Понятно, что машину надо брать, но пока ещё к местному движению привыкну – оно же здесь неправильностороннее.

Да и не считая вида, дом тоже вполне приличный. Расположен в конце забравшегося высоко в гору проезда, что очень удачно – никакого лишнего трафика, максимум соседи приедут-уедут. Слева соседей вообще нет, кстати – толь-

ко крутой горный склон уходит, ближайший дом в двухстах метрах.

Кирпичный, побелен в приятный глазу молочный цвет, темно-красная черепичная крыша, две высокие каминные трубы, и всё густо увито диким виноградом. Расположен на склоне, так что часть дома одноэтажная, а часть – двухэтажная, при этом второй этаж втрое больше, и к нему ещё примыкает гараж. На первом – кабинет с библиотекой, баром и камином, большая спальня, ванная комната. С него же выход на площадку перед домом – неправильной формы скальный выступ, общей площадью метров сорок с копейками. Там разбит небольшой садик и оборудовано место под *braai*. Хоть шашлыки жарь, хоть бурворсы – красота! На втором – прихожая, кухня-столовая, гостиная с ещё одним камином и небольшой террасой (с которой тоже есть спуск в сад), ванная, туалет, две детских, кладовка. Мансарда пуста, но обшита деревом, и выглядит вполне прилично – хоть спальню там оборудуй, хоть ещё что. Я. Хочу. Здесь. Жить.

Хоть дом и не новый, построен в середине 1970-х, но состояние вполне приличное. Понятно, что немного денег вложить надо будет, ну так потому и цена такая.

Гертруда, тем временем, увлечённо продолжает нахваливать сам дом и Саймонстаун в целом. Вообще, как мне кажется, такая увлечённость – скорее в минус для риелтора. Она ж токует, как глухарь (или кто-там токует, я не охотник), реакции клиента совсем не отслеживает. Вообще, забавная

тётка. На брата не похожа совсем. Намного светлее, сухая, энергичная до суетливости. Если в Петрусе явно доминируют гены кхосанок и готтентоток, то в Гертруде – малайцев и яванцев. Вот чего в них обоих не разглядеть – так это далёкого гессенского предка, перебравшегося на юг Африки в конце XVIII века и давшего клану свою фамилию.

Как бы там ни было, в целом тётка неплохая – за две недели показала мне три десятка домов, и совсем уж неподходящих среди них не было ни одного. Ну, а наиболее мне понравившиеся я уже называл. Прерву-ка я её словесный поток.

– Гертруда, а как полагаете, по цене хозяева не уступят немного?

– Мм... Попробовать всегда можно, конечно. Но не думаю, Витали. Цена ниже рыночной, владелец просто хочет продать побыстрее – он здесь не живёт, это наследство. Но попробуем, почему нет...

Ага, попробует она. Особенно с учётом того, что её коммиссионные зависят от цены. Нет уж, я сам попробую. Впрочем, даже если хозяин не уступит – беру, однозначно.

Южная Африка, Кейптаун,

Столовая гора, юго-западный склон.

Ого, ну и ветер! Словно в аэродинамической трубе иду. Только что, после подъёма, пот скатывался градом, а тут высыхает на глазах. Как бы не продуло, кстати. Останавливаюсь, достаю из рюкзака ветровку, застёгиваю её под горло – можно идти дальше. Хорошо, что до озера осталось совсем немного, там и перекушу бутербродами, и отдохну. А то дышалка саднит, ноги дрожат и сердце стучит, как будто сейчас выскочит. Наверное, зря я такой темп на подъёме взял, с места в карьер. С другой стороны – быстрее в форму приду, а то что-то совсем запустил я себя в Сьерре. Прогулка по пляжу на закате это хорошо, конечно, но нужный уровень физической нагрузки не обеспечивает. Помнится, когда в прошлый раз жил в Кейпе, как минимум раз в неделю поднимался на Столовую гору или на Пик Дьявола. На Львиную Голову тоже, но туда обычно в полнолуние – есть в Кейпе такая традиция, в это время там на вершине яблоку некуда

упасть. Так вот, поднимался часто, и даже не особо уставал, хотя тут подъем практически от уровня моря и на километр с лишним. А сейчас что-то реально вымотался, даже спуститься не хочется. Старею, что ли?

Наконец-то, озеро! Ну, вообще-то это водохранилище, но не важно. Выхожу из ведущей к воде расщелины, ветер тут же ослабевает с «сейчас сдует нафиг!» до «немного ветрено сегодня». Со вздохом облегчения падаю пятой точкой на выцветшее до белизны бревно. Фуф... хорошо...

Ослепительное солнце отражается в зеркале воды, вокруг поднимаются поросшие мхом скалы, между ними вгрызаются корнями в камень невысокие, искривлённые постоянным ветром деревья... Красота! И ни души вокруг – водохранилище расположено на противоположной от подъёмника стороне плато, сюда редко кто забредает. Хотя, нет, вон, с края обрыва кто-то мне рукой машет, метров 150 до них. Машу в ответ.

Так, вроде отдышался, можно и перекусить. Достая из рюкзака воду и бутерброды с тунцом (на заправке Engen по дороге купил). Сейчас отдохну, поброжу немного по окрестностям, и можно обратно. Хоть и лень, честно говоря. Спустился бы на Cableway, но канатка ведёт в Оранжехт, а я поднимался от Ботанического сада в Кирстенбоше, и машина, соответственно, осталась там. Да, я машину купил. Обживаюсь потихоньку. Chevrolet TrailBlazer, за двести сорок тысяч рандов, их в ЮАР и собирают, кстати, в Порт-

Элизабет. Да, подержанный. Но состояние отличное, машина полтора года всего, пробег двенадцать тысяч. Мне хватит, зачем на понты деньги тратить? Они и так уходят темпами выше ожидавшихся, увы.

Да, расходы на дом я несколько недооценил, надо признаться. Вроде, и состояние хорошее, и большая часть мебели есть, но вот одно-другое-третье-пятое-десятое, и набегает приличная сумма. Сантехнику и кухню обновить, поменять в санузлах плитку и сделать там же электроподогрев полов, купить большой холодильник, плазму с метровой диагональю, и т.д., и т. п. Один только бар заполнить обошлось почти в двадцатку килорандов. Ну, ничего, для себя же стараюсь, не для дяди. Зато теперь домой заходишь, и душа радуется. Места, которое можно было бы назвать «мой дом» у меня лет с семнадцати не было. А это очень важно, когда оно есть.

Оружейный шкаф в доме есть, через год, как получу ПМЖ, займусь и этим вопросом. Благо, в ЮАР законодательство достаточно вменяемое.

Эх, вот был бы тот камень не на миллион триста вчёрную, а миллионов на пять. Чёрта с два я бы отсюда уезжал, кроме как попутешествовать. Прикупил бы какой-нибудь коммерческой недвижимости, сдавал в аренду и не парился. Но увы, да. Это когда денег нет, и последний хрен без соли доедаешь, кажется, что полтора ляма баксов равняются «жизнь удалась». А в реале – треть, как минимум, уйдёт только на то, чтобы более-менее обустроиться, как подобает белому че-

ловеку. Это, повторюсь, минимум. У меня вот уже больше ушло. И оставшееся, если его не приумножить, растает очень быстро. Значит, надо приумножить. Что можно придумать, кроме как продолжать заниматься камнями?

Усман неплохо распродал контейнер пива на прошлой неделе, на удивление даже. Возможно, получится этот бизнес вести по удалёнке, с ним в качестве аватара. Пара штук баксов в месяц – неплохо. Но дело это не очень стабильно, как показала практика, так что чересчур на него закладываться не стоит. Да и не проживёшь нормально с этого.

Ещё есть вариант попробовать отправлять в Россию плоды южноафриканских земель – фрукты, вино, мясо (в виде билтонга, особенно). Благо, опыт в этом бизнесе у меня есть, и знакомые остались. Минусы – вино и билтонг потребуют приличных капиталовложений. Возможно, моих средств и хватит, но, если бизнес не пойдёт, велик риск остаться на бобах. На фрукты и ягоды нужно меньше, но там и маржовитость ниже, а риски выше – скоропорт, всё-таки. В общем, надо этот момент хорошенько продумать.

Больше как-то в голову ничего не приходит пока, увы. Так что, беру билеты в Сьерру на следующую неделю. Проедусь по Кенеме и Бо, наберу камней тысяч на двести. В убытке точно не останусь, а профит, при некоторой удаче, выйдет десятка, а то и больше. С Харифом отношения хорошие, совсем уж бессовестно грабить он меня не будет. Хотя, надо бы маленькие партии ещё кому-то сбыть, дабы завязать отноше-

ния. Нельзя на одного старого еврея быть завязанным, мало ли что. Да, так и сделаю.

Ну, отдохнул, поел, подумал, пора отрывать пятую точку от бревна. В природе вокруг разлито столько энергии, что прямо-таки хочется двигаться. Я же говорю – Рай на Земле.

Южная Африка, провинция Западный Кейп,

Фишхук.

Блин, аж подташнивает немного. Ну да это нормально, когда после долгого перерыва приходишь в спортзал. Сейчас пройдёт, надо только закинуть в желудок что-нибудь вкусное и полезное. А пока это вкусное и полезное несут, стаканчик свежесжатого яблочного сока – это как раз то, что доктор прописал. Уф, хорошо...

Чего это меня в спортзал понесло? Ну, во-первых, надо себя в форму приводить. Здоровье вещь такая – забьёшь на него, откладывая «на потом», а это самое «потом» наступит внезапно, и поздно будет пить «Боржоми». Во-вторых, надо же и социальную жизнь налаживать. Я ведь сюда

жить как человек приехал, а не сидеть бирюком дома, глядя на бухту с бокалом в руке. Нет, глядеть на бухту с бокалом я тоже буду, но не всё же время этому посвящать, правда? Нужны приятели, знакомые, девушка, опять же. Я, увы, большим специалистом по знакомствам с прекрасным полом себя назвать не могу, но, вроде как, спортзал неплохое место. По крайней мере, с одной симпатичной брюнеткой сегодня поулыбались друг другу. В следующий раз приду, можно уже и поболтать будет, если опять пересечёмся.

Следующий раз, кстати, будет в понедельник, а уже во вторник я лечу в Сьерру. Две пересадки, эхе-хе-х. Первая в Йобурге, вторая в Лагосе, двойное эхе-хе-х. Аэропорт Лагоса это... мм, ладно, не будем о грустном. Надо было билеты заранее брать, летел бы как почти человек, через Аккру. Ладно, не важно. Я, в принципе, существо неприхотливое. То есть комфорт люблю, конечно, но и без него могу спокойно существовать.

Телефон жужжит. Амарина. Чего это она? Вчера же только звонил, обрадовал, что прилетаю.

– Привет, Ама.

– Здравствуй, здравствуй... Я вот не пойму, ты от нас прячешься, что ли?

МЛЯТЬ! Голос совсем не Амарины, да и русского она не знает. И чеченского акцента у неё нет. Суки!

II

Южная Африка, провинция Западный Кейп, Фишхук.

– Аслан, у тебя денег нет на телефон положить?

– Что? Ты чего пропал, я спрашиваю?

– Со своего телефона мне звони. А этот отдай девушке обратно.

– Поговорить надо, да.

– Телефон девушке отдай, и звони со своего на этот номер.

Шорох в трубке, и на этот раз звучит голос Амарины. Слегка напряжённый, но скорее злой, чем испуганный.

– Алло? Витали?

– Да, Ама. С тобой всё в порядке? Где ты сейчас?

– В офисе. Я в порядке. Что это за уроды? Зашли без спроса, ведут себя, как хозяева, у меня телефон прямо из рук выхватили! Мне звонить в полицию?

– Это бизнес-партнёры Саванны, чеченцы. Если они прямо сейчас не уйдут или придут ещё раз – вызывай полицию.

– Хорошо. Витали, что происходит вообще? У тебя неприятности с мафией?!

– Скорее недопонимание. Прости, пожалуйста, что тебя

это затронуло. Я скоро прилечу и всё решу, ОК?

– ОК... Они уходят.

Успокоив Аму, кладу трубку. В процессе успокаивания выясняю, что она видела Саванну на Ламли-Бич в субботу, живого и здорового. Млять, это что получается – он сумел как-то договориться с чеченами? Если бы нет, то по городу бы не разгуливал, я думаю. Хреново, чёрт, очень хреново. Ага, звонок, незнакомый сьерра-леонский номер.

– Да.

– Что там девушка твоя, испугалась, что ли? Мы же просто зашли телефон узнать. Ты улетел, номер сменил, нам не сказал.

– О чём поговорить хотел?

– Ты когда возвращаешься?

– Как с делами разберусь. Что хотел-то?

– Дима тогда говорил, если у нас лохи есть с деньгами, можем их на вашем участке развести.

– Да, конечно, не вопрос. Есть кто?

– Есть, из Москвы люди. Денег много, но лохи. Я думаю, на миллион, как минимум, их можно развести, да. Может, и больше.

Хм... Интересно. Если правда, конечно.

– Ну здорово, слушай. Я дней через десять прилечу, обсудим.

– А Дима будет тоже?

– Мм... Ну, пока нет, зачем? Как конкретика уже пойдёт,

определимся.

– Э, слушай, я с ним разговаривал тогда. Без обид, да, но он у вас старший, я так понял. Дай его телефон, я с ним напрямую обсужу всё, чтоб время не терять.

Ага, шаз. Разбежался.

– Аслан, я не понял, ты меня в сторону оттереть хочешь, что ли? Так не получится, у нас с Димой всё на равных, и земля эта на меня записана. Так что без меня всё равно ничего не выйдет.

– Нет, ты что, никто тебя оттирать не собирается. Просто обсужу с ним всё, чтоб быстрее было.

– Я ему сам передам. Если время будет – прилетит.

Голос Аслана явно выражает недовольство, но настаивать чеченец не стал.

– Ладно. Вот и скажи ему заодно, что наша доля будет не $\frac{1}{3}$, а половина. Люди с хорошими деньгами, заработать много можно, так что так справедливо будет.

– Мм... Мы обсудим с ним.

Спросить про Саванну, что ли? Не, не буду.

– У вас-то там всё нормально? Где живёте?

– Да, нормально всё. Дом сняли, прилетите, в гости заезжайте.

Ага. Нет уж, спасибо. Чёрт, и даже «лучше вы к нам» не скажешь. Ничем оно не лучше.

Попрощавшись с собеседником, задумчиво ковыряюсь в принесённом официанткой греческом салате. К чему бы

это всё? Правда у них какие-то московские лохи с деньгами на горизонте появились, или просто хотят меня выманить на встречу? Аслан явно не хотел начинать ругаться, хоть я его слегка и провоцировал. Если просто забить и не ехать, то что? Будут искать? Амарине что-то угрожает? Надо с Герычем посоветоваться. Номер у меня теперь есть, благо.

«Абонент не абонент». Снова поменял? Да нет, он бы предупредил, мы же договаривались. Просто лазает где-то вне сети, наверное. Ладно, вечером ещё позвоню. Одно во всём этом утешает – звонили мне на съерра-леонскую симку, так что моё пребывание в ЮАР остаётся секретом.

Сообщение от Герыча пришло уже ночью – «На охоте, буду в Скайпе в воскресенье вечером». Ага, понятно. Охотник он, как я и говорил, заядлый, не реже раза в месяц выезжает куда-то в Новгородскую область дня на два-три. Ладно, в воскресенье пообщаемся.

Южная Африка, провинция Западный Кейп,

Фишхук.

Я: Здорово! Много зверушков убил?

Г: Здорово! Не, зря съездили

Я: Бывает) Тут Аслан объявился. Позвонил с телефона моей мадам из Сьерры. Типа потому что я ему свой номер не оставил. Она малость перенервничала.

Г: Чё хотел?

Я: Говорит, у него какие-то лохи из Москвы есть, их можно развести на моём участке, на лям. Но он хочет половину, не треть. И с тобой хочет перетереть за это. Саванна, кстати, живой и здоровый гуляет по городу. Чё думаешь?

Г: Думаю, валить нас хотят

Я: Пичалька. А может, и правда у них клиент есть?

Г: Всякое бывает, но я бы на это особо не рассчитывал. Они меня тоже пробивали, я тебе как раз перед охотой звонить хотел

Я: Как пробивали?

Г: Через Пермь. На Влада Столяра выходили, мне от него маякнули. Описывали внешность, и что зовут Димой. В Перми отморозились, у меня там с людьми отношения хорошие

Я: Ну, само по себе не говорит, что хотят валить... Понятно, им интересно стало, что за Дима такой.

Г: Веталь, я знаю, о чём говорю. Я же в их среде общаюсь, хоть и не с кадыровскими. Сейчас вот только в Зафферрано со знакомыми сидел, только домой пришёл

Я: Шикуюешь?) Чё говорят? За Африку не спрашивал?

Г: Да всё у них зашибись, чё говорят. Не, не спрашивал, не хочу палиться. Слух пойдёт, нафиг. Я это к тому, что знаю, откуда в сыре дырочки

Я: Млять. И чё делать? Возвращаемся к плану «всех валить»?

Г: Тут подумать надо. Ты Аслану что сказал?

Я: Что сам буду дней через 10, а тебе позвоню, уточню.

Г: Блин, не так надо было. Ладно. Приезжай туда пораньше, найди, где они живут. Если там так и есть Аслан и двое-трое с ним, то валить нас пока не будут. Если их там человек двадцать – точно будут. Надо подготовиться. Вдвоём не вывезем, ещё хоть одного надо брать. У меня есть хороший знакомый, он подойдёт, только ему заплатить надо будет

Я: Надо – заплатим. Сколько?

Г: *Поговорю завтра. Где-то двадцатку, думаю*

Я: *Добро. Тогда сразу делайте визы и билеты, чтоб потом время не терять. Если что – отменим.*

Г: *Хорошо. Инструмент на меня найдёшь?*

Я: *Так мы ж вместе чистили. Ну и ему такой же возьму.*

Г: *Не, мне бы ружжо. И короткие.*

Я: *ХЗ, попробую. У них тут с этим туго.*

Г: *Попробуй) Ладно, давай*

Я: *Давай. Завтра дай знать, как беседа прошла.*

Мдя... Как-то всё это не радует. От слова совсем. Может, ну её нахрен, эту Сьерру? Я же сейчас с поездкой штук на восемьдесят встряну, минимум. А скорее – на сотку. Да хрен бы с ними (хоть и жалко!), но ведь никакой гарантии, что идея Герыча сработает. Куда вероятнее, что после такого они меня уж точно искать очень долго и упорно будут. Ещё и в Москве он там кого-то валить собирался. И за это ему тоже бабла надо будет отвалить. Эхе-хе-х...

Не, правда, забить, может? Наконец-то свой дом есть, чем заняться – найду. И в Сьерру всё меньше хочется возвращаться, даже на время и по делам. Не, валить чеченов – это правильная движуха, базару нет. Но не за свой счёт же. Да и лет уже не двадцать...

С другой стороны – найдут ведь. Если поверили, что Саванна не при делах, то выбор кандидатур у них весьма невелик. Как-то не очень хочется, что б ко мне тут незваные гости пришли. Всё равно, придётся как-то проблему решать.

Южная Африка, провинция Западный Кейп,

Херманус.

Бурлящий вал серо-зелёной воды с грохотом разбился о скалы в десяти метрах от нас, несколько капель порывом ветра закинуло аж на наш столик в глубине пещеры. Ли-Энн, как и положено девушке, мило взвизгнула и поплотнее закуталась в плед. Да, пожалуй, надо было прогноз погоды посмотреть перед выездом. Или просто выглянуть в окно, и слегка пошевелить мозгами.

– Не замёрзла?

– Нет-нет, нормально! Давно уже никуда не выбиралась!

Ли-Энн – это та самая симпатичная брюнетка из спортзала. Сегодня мы-таки перешли от улыбок к общению, и, в итоге, после тренировки и душа (не совместного, разумеется) решили куда-нибудь выбраться отдохнуть. Я предложил *Bientang's Cave* в Херманусе, она согласилась, и вот here we are. Единственное, чего я не учёл, так это того, что прошлое

посещение имело место быть в декабре, т.е. местным летом, а сейчас май, поздняя осень. Ресторан расположен в пещере под прибрежным утёсом, почти у линии прибоя, так что сейчас тут несколько прохладно, да и сыровато. Ну да ладно, зато романтично.

На четыре года моложе меня, разведена, детей нет, фармацевт в аптеке в Пламстедде. Сама живёт в Оушен-Вью, это городок неподалёку от Саймонстауна. Хрен знает, почему так называется – никого океана из него не видно, даже если высоко подпрыгнуть, горы со всех сторон. Назвали бы уж Маунтин-Вью, что ли. Городок этот «цветной», ещё со времён благословенного апартеида, и сама Ли-Энн тоже цветная. Правда, «цветные» в ЮАР – крайне растяжимое понятие. Ну, я уже упоминал, кажется. От «почти негров» до «почти азиатов» и «почти белых». Моя потенциальная подружка, в частности, ненамного смуглее меня, и черты лица у неё вполне европейские. Большие тёмно-карие глаза и роскошные чёрные волосы, густые и блестящие, выдают каких-то малайско-африканских предков, но мне нравится.

Вот так вот сидим, болтаем о том о сём, запивая огромное блюдо с морепродуктами прекрасным Шардоне, разлитым во Френчхуке. Это, кстати, около часа отсюда на машине.

Я рассказываю пару смешных историй из западноафриканского периода жизни, она – пару смешных (задним числом смешных, а так довольно опасных) из здешней жиз-

ни. Преступность в ЮАР дикая, что есть, то есть. Правда, она довольно компактно собрана в нехороших районах, куда приличные люди не заезжают. Но и того, что из этих районов выбирается, вполне достаточно, чтобы держать ушки на макушке. Сейчас, впрочем, поспокойнее стало. Судя по рассказам старожилов о здешних 90-х, наши 90-е нервно курят в сторонке. Впрочем, спокойнее не спокойнее, а к Ли-Энн пару раз вооружённые наркоманы в аптеку вламывались, хоть Пламстед и спокойный пригород, где живёт средний класс.

Закончив ужин, немного гуляем по набережной. Летом тут хорошо, китов прямо с берега часто видно, ещё и ярмарки всякие проводятся. Но и сейчас вполне себе симпатично. Улучив момент, когда девушка облокотилась на каменный парапет, обнимаю и слегка прижимаю к себе. Несколько напряглась, но не отбивается, по крайней мере. Через пару минут вроде расслабилась, даже прижалась ко мне поплотнее. Или это она от ветра? Ну-ка, попробуем так...

На поцелуй ответила, но как-то без огонька, скорее уступая. Ну, ладно. Пожалуй, намекать на «поехали ко мне» не стоит. Рано. Вообще, я давно выработал для себя правило – если после двух свиданий секса нет, с третьим заморачиваться уже нет смысла. Не в том плане, что секса уже и не будет, вполне может быть, но вот сами отношения принесут больше напряжения, чем удовольствия. Разумеется, иногда я его нарушаю, но что-то хорошее в итоге получается редко.

Ладно, это, можно сказать, наше первое свидание, улыбки в спортзале не в счёт, так что посмотрим.

На обратном пути в салоне витала некая скованность. Не то чтоб прям совсем похоронная атмосфера, нет, но чувствовалось что-то такое. Либо переживает, что отморозилась раньше, либо я её напруг своей активностью. Ладно, наплевать. Недели через две-три приеду, а там да – да, нет – нет. В конце концов, в спортзале она не одна такая симпатичная.

Ли-Энн свою машину оставляла у спортзала, так что мне ехать в Оушен-Вью не понадобилось – высадил её на парковке, слегка неловко попрощались, и на этом социальная жизнь на сегодня окончена. Ну, всё равно, движение в правильном направлении. Да и неплохо погуляли, на самом деле.

Ладно, лирику в сторону, завтра вылетаю – надо и собраться, и над планом действий поразмыслить.

*Нигерия, Лагос, аэропорт им.
Мурталы Мохаммеда.*

– Отличная сумка у тебя, мой друг!

Млять! Чтоб я через эту сраную Нигерию ещё хоть раз полетел!

– Ага, спасибо. А у тебя часы хорошие.

– Ээ... Да, спасибо. Мне сумка твоя нравится! Подари мне её, а?

– Давай меняться – я тебе сумку, а ты мне часы.

– Не, ты чё? Они пятьсот баксов стоят!

– Ну так ты ж мне не продаёшь. Мы просто поменяемся, как друзья. Я тебе сумку, а ты мне часы.

– Ты чё умничаешь? Сейчас, вон, для досмотра задержу тебя и самолёт улетит, а ты останешься. И мы тебя арестуем, за прилёт в страну без визы.

– Я Вас не понимаю, офицер. Если есть какая-то проблема, вызывайте старшего смены, будем общаться. А я позволю мистеру Фашола, моему адвокату в Лагосе. Он хороший друг комиссара Бала Хассана, командующего полицией в Лагосе и окрестностях. Вы им объясните суть Ваших претензий.

Здоровенный «офицер» секунду подумал, затем брезгливо махнул могучей лапицей.

– Проваливай давай, пока я не передумал.

Отвечать ему никакого смысла нет, можно и правда вляпаться в неприятности, так что молча прохожу на посадку. Набедренная сумка от 5.11, привлёкшая внимание бабуина, остаётся со мной. Не думаю, что он мне прямо так уж поверил, но решил не связываться, на всякий случай. Местные, вообще-то, весьма трусливы по своей природе.

Небольшой совет (бесплатный, между прочим) – будете

в Африке, избегайте аэропорта в Лагосе, как только можно, и уж точно не летайте через него транзитом. Это не аэропорт, а какой-то хтонический ужас. Здесь до сих пор не только багаж, но и люди, бывает, пропадают. А любой мудака в форме может не задумываясь снять с вас понравившиеся ему ботинки, например. И это здесь ещё «навели порядок». Старожилы рассказывают, в 90-е пассажиров грабили прямо в самолётах – непонятные вооружённые люди, то ли *law enforcement*, то ли просто бандиты, вламывались в салоны и забирали деньги и ценные вещи. Сейчас такого уже нет (и чтоб это прекратилось, на крышах пришлось посадить снайперов, стреляющих в неопознанных людей на взлётной полосе без предупреждения), но веселья, один хрен, хватает. Опять же, список произошедших здесь авиакатастроф угрожающе длинен. Короче, я предупредил, а там сами смотрите.

Сьерра-Леоне, Западная область, Ламли.

«Дом, милый дом», ага. Нет, как-то, после *моего* дома в Кейпе, этот совсем не греет. Хочу обратно, сидеть вечером на веранде, укрывшись пледом, греть бокал в руке и смотреть на бухту. Млять! И свет там не вырубают!

– Усман!

– Сэр?

– Чё «сэр»? Иди генератор включай!

– Так это и был генератор, мистер Витали! Сейчас пойду посмотрю, что случилось. Может, солярка кончилась.

Блин, а ведь и правда, это генератор был. И что-то я очень сомневаюсь, что дело в солярке – когда она заканчивается, свет где-то минуту мигает, перед тем, как отрубиться. Плавали, знаем. Надо звонить Намба-Ван, а то что-то нет у меня желания в темноте сидеть. Не дожидаясь возвращения Усмана, набираю номер.

– Алло?

– Мохаммед, это Витали. Новый номер у меня.

– Добрый вечер, мистер Витали! Проблемы с генератором?

– Ты, как всегда, проницателен. Когда приедешь?

– Через полчаса, сэр.

Ага, есть надежда, что больше часа сидеть в темноте не придётся. Пойду к Лёхе в гости пока попрошусь, пожалуй. Он всё равно приглашал.

Поставив вернувшемуся с ожидаемым известием «генератор сломался» Усману задачу сидеть, ждать и бдить, иду к Алексею. Вернее, как выяснилось, к Толику, потому как они все там, согласно устоявшейся традиции. Все – это сам Толик, Лёха, и, в качестве развлекательной программы на сегодня, Миша.

Миша – кировогра..ээ..кропивничанин, кажется, сейчас правильно говорить, «инженер по обслуживанию всего», обитает в самом большом доме компаунда, трёхэтажном. Не один, конечно, обитает, их там целая толпа, из Хохланда. Плюс, куча чёрных баб, но это переменный контингент.

Быстренько влившись в компанию и употребив штрафную, решительно отвожу все расспросы на потом, и с интересом слушаю очередную историю из жизни небратьев наших меньших.

«Хохлы», как мы (я, Лёха, Толик) их называем, уже третий год разводят на деньги неких украинских инвесторов, причём, что удивляет, те всё ещё не поняли, что их разводят. Хотя, вроде как, начали догадываться. Во главе шайки стоит седобородый муж благородного облика, Алексей Борисович. Профессор геологии, лауреат наград и премий, глава какой-то там международной геологической ассоциации, *etc.* Собственно, он же и является основным бенефициаром процесса – все остальные, в т. ч. Миша, на подхвате и на зарплате. Мы пару раз с ним бухали в их доме. Уважаемый профессор солидным, поставленным голосом рассказывал про «морфологию аллювиальных отложений», или что-то в этом духе. Звучало непонятно, но вызывало доверие, и даже, спорадически, желание вложить деньги. Меня, увы, маститый геолог вскоре приглашать перестал, потому как я нетактично поинтересовался, почему на показанных нам по секрету «картах, снятых по моему личному заказу специализирован-

ным геологоразведовательным спутником», стоят выходные данные какой-то лондонской типографии 1972 года.

Так вот, новость, принесённая Мишей, заключалась в том, что к ним приехал ревизор. Ну, в смысле, представитель от инвесторов. Чего не случилось уже больше года, потому как предыдущий представитель, вернувшись в Киев, через несколько дней умер от подхваченной здесь малярии. Впечатлённые произошедшим, инвесторы с тех пор осуществляли контроль посредством Скайпа и телефонов, чем хохлы беззастенчиво пользовались, разумеется. По моим примерным подсчётам, сделанным на основе услышанного, только за этот год они разворовали около трёх лямов. Долларов, разумеется, не гривен. При этом, ни малейшей надежды на отдачу от проекта не было изначально – полтора десятка гектаров земли под Кабалой, на которых хохлы создавали видимость работы, столь же богаты золотом, как мои сорок акров под Сенгамой – алмазами. Но, похоже, до инвесторов наконец-то дошло, так что хохлы пребывают в ожидании грандиозного кипиша.

Знаем мы обо всём этом благодаря Мише и его заклятому недругу Лёхе (не путать с нашим Лёхой). Лёха-хохол тоже работает на Алексея Борисовича, тоже занимается обслуживанием техники, и вообще они с Мишей похожи, как две капли воды – чернявые, мосластые, любители побухать и посовокуплять местных баб. Плотно сидят на травке, а то и на чём посерьёзнее, но от профессора этот факт умудряются скры-

вать. Хотя, может, ему пофиг. Так вот – не знаю уж, с чего всё началось, но эти двое жутко друг друга не любят, и периодически друг на друга жалуются, стоит им найти свободные уши. И, в процессе, выбалтывают кучу сведений, за которые уважаемое светило геологии, узнай оно об этом, утопило бы их в море. Связав вместе, как элемент дополнительного са-дизма.

По словам Миши, дело явно близится к финалу. О чём он искренне сожалеет, ибо ему здесь дико нравится. Мдя... Ну, каждому своё.

Телефон жужжит в кармане. Усман сообщает, что Намба-Ван приехал, осмотрел генератор и готов выкатить прайс. Извинившись перед мужиками, временно покидаю тёплую компанию.

Генераторщик, невысокий худой живчик лет тридцати, уже наполовину разобрал моего несчастного «китайца», и сейчас радостно трясёт какой-то деталью. Вот, мол, мистер Витали, корень всех бед. Включаю фонарик, присматриваюсь – ага, щётки стёрлись, похоже.

– Ну, Мохаммед, что скажешь?

– Надо менять, сэр. Двести пятьдесят тысяч такие стоят, плюс сто тысяч работа.

– Вымогатель, блин. Магазины-то закрыты уже. Что мне, без света до утра сидеть?

– Нет, сэр, я сейчас быстро домой съезжу, у меня там есть. Через час всё будет работать.

– Ладно, тогда деньги тебе сейчас не нужны, получается. Получишь, когда закончишь.

Без особой радости на лице, но и не возражая, Намба-Ван запрыгивает на свой мопед и растворяется в ночи. Эх, одни расходы от этого дома. Наверное, продлевать аренду летом особого смысла нет, тем более, что Тина хочет уже не дюжину килобаксов, а пятнашку. Какой смысл, если я во Фритауне только проездом теперь буду? Нет, ну это если с чеченами по-тихому разберёмся, понятно. Если мы тут Чикаго 20-х устроим, придётся валить отсюда быстро и навсегда. Но хочется же верить в лучшее, правда?

Тему с пивом целиком скину на Усмана. Камни всё равно лучше брать не здесь, а в Бо и Кенеме. Если уж есть необходимость заночевать в столице – номер в Чайна-Тауне всего сто баксов в сутки. Да и к тому же Лёхе можно попроситься. Как не крути, а пятнашка в год – очень приличная экономия. Остаётся вопрос «где встречаться с Амаринной», правда... Хотя, думаю, такое изменение моего распорядка, в смысле переход от почти постоянного пребывания в Сьерре к приезду на две недели раз в два месяца, наши отношения не переживут. Если они в принципе ещё живы. После сегодняшнего разговора как-то не уверен.

Вообще, не понимаю женщин. Приехал, объяснил, что ситуация может быть рискованной, попросил взять отпуск за свой счёт и поехать на месяц к жениху в Англию или к папе в Индию. Дал пятёрку килобаксов на расходы. В ответ по-

лучил скандал. Нет, я бы вполне понял возмущение на тему «подставил, впутал в свои дела, мешаешь работе и вообще жизни». Даже возразить было бы нечего, да. Но «я тебе надоела, хочешь сбагрить куда-то», это как вообще понимать? У кого из нас официальный жених? Но виноват при этом я, ага. Женщины, блин. Не-по-ни-ма-ю.

Ладно, главное, деньги взяла, и обещала до конца недели улететь. И сама в безопасности будет, и у чеченов основной рычаг давления на меня пропадает. Хотя, не факт, что они вообще её в этом контексте воспринимают, чёрная же. Ну да лучше не рисковать. Пять штук жалко, конечно, но Амарину жальче.

Вернувшись к Толику, обнаруживаю, что Миша уже ушёл. Что печально, потому как теперь логичным кандидатом в главные рассказчики становлюсь я. Ну, это, всё равно, неизбежно, так что выкладываю отредактированную версию истории «как я провёл предыдущие два месяца». Камень и ЮАР в неё, разумеется, не вошли, зато появился некий потенциальный инвестор, которого я окучиваю. Дело житейское, такое тут все понимают.

Дождавшись, пока Намба-Ван починит генератор, откладываюсь. Это были длинные и некомфортные два дня, и спал я только урывками, в самолётах. Надо отдохнуть. Тем более, что завтра ещё дела предстоят.

Сьерра-Леоне, Северная провинция, Лунсар.

– Эхе-хе-х... Мистер Конте, ну неужели совсем больше ничего нет?

– Не, спадар. У нас людзі такім не карыстаюцца.

– Мдя...

Задумчиво верчу в руках ржавую китайскую копию СВД. Кажется, *Tуре 79*, но могу и ошибаться. Ещё и оптики нет, для полного счастья. АКМ взял без проблем, за два с половиной ляма, безымянную китайскую копию *Remington 870* (ну, во всяком случае, очень похожа) в охотничьем варианте на четыре патрона – за полтора, а вот со снайперкой затык. Не, извини, Герыч, придётся тебе, как и остальным, ножками топ-топ и в атаку, да. Всё больше толку, чем с этой хреновиной пытаться что-то сделать. Разве что...

– А вон тот РПК покажите, пожалуйста.

Ага. Тоже ржавенький, но в меру. Дать откиснуть, почистить, как следует, и можно пользоваться. Конечно, полностью снайперку не заменит, но хоть что-то...

– И сколько он? С четырьмя магазинами и.. мм.. 180 патронов хватит, пожалуй.

– Тры мільёны, спадар.

После неизбежного торга, отдал два семьсот. Ну, теперь его почистить, и можно работать. Хорошо бы ещё всё пристрелять, конечно, но вот где это сделать – хрен его знает. Страна небольшая, а народа в ней много. В провинции по трассе едешь, полдороги вообще из деревни в деревню переезжаешь. Ладно, что-нибудь придумаем. Что там у нас ещё по списку...

– Как насчёт пистолетов?

– Ёсць пісталеты, спадар. У выдатным стане!

Ага, уже верю. Знаю я этот «выдатный стан». Старик, тем временем, открывает стоящий в углу деревянный ящик и жестом предлагает подойти поближе. Что у него тут...

Хм... Новенькие глоки, ахуеть. Интересно, откуда взял? Наверное, как-то с ментами договорился, и у них купил. Грязные разумеется, но новые, видно же. Не знаю, что за модель, я в этом не шарю. «17», что ли?

– Почём?

– Зусім новыя, спадар! Пяць мільёнаў за штуку.

Точно, у ментов купил. Те их списали, наверное, как утонувшие при пожаре. Не, ну это очень круто, так я скоро без копейки останусь.

– Мистер Конте, ну это же не серьёзно. Это просто пистолет, у Вас пулемёты дешевле стоят. Дам три миллиона за пистолет с двумя магазинами и ...сколько тут... четыре пачки, 96 патронов получается. Вот интересно – магазин на 17 па-

тронов, а пачки на 24 – где логика?

– Не, гаспадар. Вельмі цяжка дастаць...

Короче, в итоге сошлись на четыре двести. Как раз штука баксов получается. Беру один, потому как видал я на одном предмете такие цены. Герычу дадим, пусть ходит довольный. Он, в своё время, десятку килобаксов отдал за какие-то курсы на исторической родине, теперь из пистолета комару яйца на лету отстреливает. Ну, говорит, что отстреливает, во всяком случае.

– Мистер Конте, а гранат, случаем, у Вас нет?

– Няма. Але затое ёсць выбухоўка. Зараз прынясу.

Конте не спеша прохромал из сарая наружу. Что мне нравится в старике, так это невозмутимость. Думаю, спроси я его «есть ли специальные пилы для вскрытия черепов живём», он бы и глазом не моргнул. «Няма, але ёсць выдатныя тамагаўкі, якімі зноў жа можна выкрываць, зараз прынясу», ага. Вот интересно, ему вообще по барабану, как я это планирую использовать, и какой шум в итоге поднимется? Видимо, да. Вопрос только – это из-за хороших подвязок, или из-за генетической невозможности задуматься о последствиях? Скорее первое, он же уже лет пятнадцать как этим делом занимается.

Местный оружейный барон появился минут через пять, таща в руках пыльный, рваный пластиковый свёрток. Что у нас тут... Ага, аммонитовые шашки, фунтовые. Ну, горнодобыча в стране имеет место быть, возле того же Ривера ре-

гулярно в карьере заряды подрывают, так что ничего удивительного.

– И почём они, мистер Конте?

– Па пяцьсот тысяч за штуку, спадар. Без гандлю.

Ишь, какой. Без торга... Ладно, возьму парочку, лишними не будут. Глядишь, пригодятся.

– Приятно иметь с Вами дело, мистер Конте.

– Заязджаць яшчэ, спадар. У мяне заўсёды знойдзецца тое, што трэба.

– Непременно, мистер Конте...

Сьерра-Леоне, Западная область, Ламли.

– ...до самого вечера, мистер Витали. Их там человек десять. Три машины. Местных в доме нет, только белые.

– Ты дом и забор на телефон сфотографировал?

– Да, сэр. Вот.

– Молодец, Усман.

Смотрю фотографии. Большой дом, одноэтажный. Даже очень большой, я бы сказал. Забор высокий, с колючкой сверху. В основном сплошной, но со стороны моря – из металлических прутьев. Это хорошо.

Разведка – штука необходимая. Пришлось, правда, Усману мопед купить, ну да от трёх лямов не разорюсь. Зато, он проследил за Саванной прямо до дома чеченов.

– Собаки есть, Усман?

– Нет, сэр, нет собак.

Замечательно.

– Соседи далеко?

– Ближайшие метрах в пятидесяти. Тоже богатый дом, с забором. Там индийцы какие-то живут. До деревни где-то метров триста.

– А полиция ближайшая где?

– На Прибрежном шоссе, у поворота на Гамильтон. До них где-то километр. Может, чуть больше.

– Ясно... Усман, ты у своего родственника лодку одолжить сможешь на несколько дней?

– Да, сэр.

– Хорошо... Скажи-ка, а тут вообще по ночам много народу в море шарахается? Если мы ночью выйдем, будем привлекать внимание?

Усман сделал задумчивое лицо и почесал в затылке. Заметно, что ему приятно быть экспертом и источником знаний.

– Не очень много, сэр, но есть. В основном рыбаки, которые «на фонарь» ловят. Ещё бывают те, кто наркотики подбирает в море.

– Из Южной Америки которые везут?

– Да. Их с самолётов сбрасывают у берега, а потом лодки подбирают. Если кто-то заметит, что белые, то вас за таких как раз и примут.

– Любопытствовать не полезут?

– Нет-нет, наоборот, быстрее уплывут. Никому не захочется связываться.

Хм... Звучит неплохо, конечно, но что если мы на «коллег» нарвёмся? Примут ещё за конкурентов. Делюсь опасениями с Усманом. Тот лишь разводит руками, мол, понятия не имею, мистер Витали. Ну, и то верно, ему-то откуда знать. Впрочем, полагаю, вероятность мала. Не такое уж тут плотное движение нарко-контрабандистов, это ж не Гвинея-Биссау, в конце концов.

Конечно, с мужиками ещё надо будет обсудить по прилёту, но, в общих чертах, мне план действий представляется так – для начала, перегнать сюда лодку. Вернее, не сюда, а куда-то, нефиг ей здесь глаза мозолить. Потом ночью Усман подходит на лодке прямо к дому, мы тихонько грузимся, тихонько идём морем к Гамильтону. Высаживаемся чуть в стороне от дома чеченов, тихонько же подходим. Ключевое слово – «тихонько». Основное действие, увы, тихонько не получится – бесшумное оружие я здесь достать не смогу, нечего и мечтать. Надо Герычу написать, чтоб тёмную одежду взяли. Они и сами догадаются, наверное, но напомнить не повредит.

Быстро делаем их всех, поджигаем дом и уходим. А, ещё

Герыч кому-то там звонить хочет, и чтоб при этом Аслан живой был. Ну, это уж как получится.

Сделав дело, грузимся и отходим. По дороге выбрасываем в море стволы. Подходим к дому, мы высаживаемся, Усман забирает лодку. Употребляем по стопочке, и ложимся спать.

Через день-два отправляю Герыча и второго чувака, сам заканчиваю с алмазами и улетаю сам. И, что-то мне так подумалось, больше сюда не возвращаюсь. Ну его нафиг, хватит судьбу за усы дёргать. Слишком много накапливается мутных дел, к которым я имею пусть косвенное, но отношение. Исчезновение чеченцев, потом кто-то мента зарезал, который вёл дело. Теперь ещё будет массовое убийство, при этом нескольких жертв до этого я же выкупал у ментов. Не, нафиг. При всём моём уничижительном отношении к местным, считать их совсем уж идиотами чревато – можно больно обжечься.

– Так Усман, завтра и послезавтра продолжаешь за ними смотреть. Местным только глаза не мозоль особо.

– Да, мистер Витали.

– Мм... Усман, сделай-ка ты знаешь что... Я тебе дам денег, ты купи травку, и предложи её чеченам. Только не старшему, а молодым каким-нибудь. Когда старшего дома не будет. Понял?

– Понял, мистер Витали. А они по-английски говорят?

– Усман, чтобы продать и купить травку, английский знать не обязательно. Жестами люди обходятся, при желании. Ко-

роче, я в тебя верю.

Сьерра-Леоне, Фритаун, центр города.

Ум... Да, вот чего мне точно будет не хватать, так это рыбной похлёбки из *Crown Bakery*. Ладно, неприятность эту мы переживём, ага. Баба́, бодро уплетающий свой кебаб (за мой счёт, между прочим), с набитым ртом продолжил:

– Очень нехороший народ эти чеченцы, да. Я их ещё по Москве знаю. Одни неприятности.

Ага. Что ж ты тогда с ними сейчас работаешь? Ну, Баба́ тот ещё прохвост. Выживет после любой атомной войны, что твой таракан.

– А чё Саванна-то? Порешал вопросы?

– Да, вроде. Говорит, на бабки его поставили. Но на сколько – не говорит. Я думаю, на большие. А я ему говорил ещё тогда, не надо связываться...

Ну, всё. Остапа понесло. Оседлал любимую тему – как он всех обо всём заранее предупреждал. Хрен с ним, пусть болтает. Может, что интересное случайно скажет.

– Слушай, а чё они вообще делают?

– Их много приехало, одиннадцать человек теперь. Аслан

и ещё двое обживаются тут пока. Вчера вот с мистером Фула их знакомил. Эти двое английский знают. Смотрят, что тут у нас и как.

– А остальные?

– Остальные вроде ничего не делают, дома сидят и на Ламли-Бич в барах развлекаются. Не знаю, зачем их привезли. Уже два раза из милиции их вытаскивал, подрались с кем-то.

– Понятно... Денег-то хоть нормально дают?

– Нет! Совсем мало дают, обещают только. Виталик, ты не поможешь немного? А то у меня очень плохо с деньгами сейчас...

Ага, так и знал. Говорю же – прохвост. Со всех пытается вытрясти хоть копеечку.

– Да помогу, конечно, Баба́, мы ж друзья. А чё Аслан вообще говорит насчёт планов?

– Говорит, зайдут сюда, будут бизнес делать. Лицензии на экспорт золота и камней получают. В офис «Лукойла» заходили, знаешь, возле Дерева который.

– А он не закрылся разве? Они ж вроде уж второй год как бурить прекратили.

– Нет, есть офис. Людей сократили только, там три человека теперь. Аслан туда заходил, но без меня, не знаю, о чём говорили.

Хм... Любопытно, любопытно... И кстати, а как это Баба́ знает, что там три человека, если он внутрь не заходил?

– С испанцами какими-то встречался, в Мамба-Пойнт.

С испанцами? Что ещё за испанцы...

– Может, не с испанцами, а с колумбийцами?

– Ну, не знаю. Между собой говорили на испанском.

– А о чём с Асланом говорили?

– Не знаю, я не слышал.

Темнит Баба́ что-то. Всё он знает, говорить просто не хочет. Колумбийцы тут есть, занимаются приёмкой кокаина. Основной маршрут идёт через Гвинею-Биссау, но и тут тоже имеет место быть. А потом в Европу его везут – у местных-то бабла на кокаин нет. Аслан с ними встречался, хм... Зачем? Наверное, хочет часть здесь брать, и везти в Россию. Как-то больше вариантов не вижу. Это, кстати, хорошо, что встреча с колумбийцами была. Тем более, на публике. Кому надо в ментовке наверняка в курсе, так что теперь, в первую очередь, подумают на колумбийцев. Не поделили что-то, мол, и вот результат. Надо, кстати, набросить немного – Бабу́ же по любому потом менты опрашивать будут.

– Колумбийцы они и сами типа чеченов. Думаю, миром вряд ли разойдутся.

Баба́ лишь неопределённо пожал плечами, и вернулся к выклянчиванию денег.

Откупившись от прохвоста двумя сотнями леонцев (ещё морду разочарованную сделал, козёл), задумываюсь о ближайших перспективах. Что-то не уверен я, что предлагаемый Герычем путь – наилучший. Завалим этих – пришлют других, только и всего. Вот если этого Адама Хромого зава-

лить – тогда им станет не до меня, думаю. Или нет? Млять, хрен его знает. Ладно, Герыч прилетает завтра, вот и обсудим. Телефон в кармане жужжит. Робертсон. Не понял, а откуда у него вообще мой новый номер? Взять или нет? Мм... Ладно, возьму. Если это то, о чём я думаю, всё равно достанут.

– Добрый день, мистер Робертсон!

– Добрый день, мистер Витали! Как у Вас дела?

– Спасибо, хорошо. У вас?

– Прекрасно, прекрасно, спасибо. Мистер Витали, Вы не в Сьерра-Леоне сейчас, случаем?

А то ты, мудака, не знаешь. Млять, Баба, сука, больше некому!

– Да, во Фритауне.

– Отлично! Мистер Витали, полиция продолжает расследование того таинственного исчезновения Ваших друзей. Они же так и не появились, насколько мне известно?

– Мм... Не знаю, честно говоря. Это были друзья мистера Сирила, а для меня только потенциальные контрагенты, не более.

– Да, да, я помню. Так вот – они до сих пор не объявились, расследование продолжается. Полиция хотела бы задать Вам несколько вопросов. Вы сможете приехать в Кенему в понедельник? Разговор не займёт много времени.

МЛЯТЬ.

– Мм... Я сейчас немного занят, честно говоря. А по те-

лефону они их задать не могут?

– Боюсь, что нет, сэр. Понимаете, это же полиция, есть определённые процедурные формальности. Вам необходимо приехать лично.

Ишь, как официальности в голос подпустил. Ну-ну...

– Ну что ж, закон есть закон. Но в понедельник я никак не смогу, у меня неотложные дела. Как насчёт пятницы?

– Мм... Полиция бы хотела избежать любых проволочек в ходе расследования, Вы же понимаете...

– Я прекрасно понимаю. Но, уверен, несколько дней ничего не решат. В конце концов, прошло уже два месяца. Я был бы весьма благодарен Вам и мистеру Каргбо, если бы всё это можно было перенести на пятницу.

– Грхм... Мистер Каргбо больше не занимается этим делом, оно передано другому офицеру. Но, полагаю, я смогу убедить полицию назначить беседу на пятницу.

– Большое спасибо, мистер Робертсон! Тогда до пятницы?

– Да, наверное. Я уточню вопрос в полиции, и перезвоню Вам сегодня в течение дня.

Блин, вот как будто мне проблем мало! Теперь ещё эта хрень. Какие могут быть варианты?

Ну, во-первых, это может быть «естественный ход вещей». Каргбо погиб, его дела раздали другим ментам, им надо что-то делать. А тут, к тому же, белый в подозреваемых. Значит, можно денег с него срубить. А для этого нужно что? Правильно, заманить к себе, и там начать кошмарить. Мен-

ты вежливы, пока ты не у них в руках.

Второй вариант – чечены проплатили. Вопрос, для чего, если они нас с Герычем всё равно оприходовать планируют? Ну, мало ли... Какие-то свои тактические соображения у них могут быть. Для примера – они никаких зловещих замыслов не строят, реально хотят развести кого-то на деньги, и, на всякий случай, проплатили ментам, дабы те забрали у меня паспорт. Типа, не рыпнулся чтоб никуда. Возможно? Возможно. Я, правда, если сильно припечёт, и без паспорта смогу выехать, хоть это и большой гемор (даже не с тем, чтоб выехать, а с тем, что делать потом). Но они-то об этом не знают. Или так: они хотят меня «исчезнуть», а интерес ко мне со стороны ментов – для последующего прикрытия. Мол, вызвали в полицию, а он сбежал. Хотя, нет, это маловероятно. Вряд ли бы они стали так заморачиваться.

Вариант с «подозревают в убийстве Каргбо» всерьёз рассматривать не стоит, думаю. Тогда бы меня не через адвоката вызванивали, а скрутили ласты прямо в аэропорту.

Ладно, это лирика. Вопрос, собственно, не столько «почему?», сколько «что?». В смысле, что делать. Сама собой-то проблема не рассосётся, надо что-то решать. Но вот что? Собственно, это зависит от моих дальнейших планов. Если я хочу продолжать работать в Сьерре, то нужно в пятницу ехать, и платить ментам, чтобы отстали. Они, правда, насосем отстанут вряд ли, мдя. Если же я больше на гостеприимную сьерра-леонскую землю ступать не намерен, то надо

брать билет на среду или четверг, и валить отсюда по-тихому. В конце концов, не в Интерпол же они меня по такому делу подадут. Проблема в том, что я сам ещё точно не знаю – буду я здесь продолжать работать или нет. С одной стороны, рисковать не хочется, конечно. С другой – на жизнь же надо зарабатывать. В алмазную тему я влился, знаю людей здесь, знаю, кому сбывать. Да и интересный это бизнес, мне нравится. Не, можно, конечно, покупать в другом месте. Но это надо вливаться в обстановку, погода точно уйдёт. С другой стороны, я, вроде как, никуда особо не спешу. Поехать в то же Конго, ДРК которое. Там ещё больший бардак, чем здесь, значит, и возможностей больше. Ну, и рисков тоже, ясное дело. Я, правда, французского не знаю, но за пару-тройку месяцев до уровня, позволяющего торговаться, уж как-нибудь выучу. Ну, или в Зимбабве поехать, там английский. Короче, на Сьерре свет клином не сошё... Телефон. Робертсон, видимо. Мля, не фига – Аслан. Ну Баба, сучёнок, погоди...

– Да, Аслан, привет!

– Привет, да. Ты приехал уже, я слышал. Чего не звонишь?

– Ты ж с Димой хотел пообщаться, насколько я помню?

– Он тоже здесь?

– Во вторник прилетает, с утра. Так что, на после обеда тогда же можно назначить. Давай где и тогда?

– Мм... Хорошо, давай, на четыре во вторник.

– Ну, всё, добро, договорились.

– А ты сам-то что делаешь? В гости бы заезжал, обсуди-

ли бы предварительно.

– Да я бы с радостью, но у меня тут дел куча, и в Кенему ещё ехать надо. Давай попозже, на следующей неделе.

– Ну, давай, до встречи тогда.

Млять, как бы так подгадать, чтобы вместе с чеченами этого ушлёпка Бабу́ завалить? Всем сдал, сука! Ладно, с этим потом. Какие выводы из разговора? Да хрен его знает. Можно и так трактовать, а можно и этак. Одна мысль утешает – до вторника они меня хватать вряд ли будут, побоятся Герыча спугнуть. Скорей бы пацаны уже прилетали. Завалим этих уродов, и станет одним головняком меньше, хоть бы и на время. Как там товарищ Джугашвили говорил: «Нет человека – нет проблемы». Он, конечно, сволочь был, но в таких делах понимал, да.

III

Сьерра-Леоне, Северная провинция, Лунги.

Déjà vu, однако. Хотя, нет – в прошлый раз Герыч один был, так что, не совсем. Две фигуры, одна невысокая и коренастая, вторая повыше и спортивная, протолкнулись сквозь толпу на выходе из зала прилётов, нашли меня глазами и двинулись навстречу. Герыч, разумеется, на ходу зажжёт сигарету.

– Здорово!

– Здорово!

– Виталий.

– Николай.

Показываю мужикам дорогу к машине, одновременно краем глаза изучая «спортсмена». Не, пожалуй, кавычки неуместны – чувак реально атлетического сложения, видно, что дорогу в спортзал не забывает. Обычное русское лицо, на ум так и просится «рязанское». Лет слегка за сорок, пожалуй. Герыч с недоумением оглядывается.

– А мы чё, не на катере поплывём?

– Нет, на пароме на этот раз. Вон тачка моя.

На пароме, конечно, куда неудобнее, вместо одного часа будем добираться три, как минимум. Но, полагаю, в на-

шей ситуации так будет безопаснее. Я, кстати, и сам на пароме в город добирался, когда в среду прилетел. Никто ведь не даст гарантию, что чеченцы через Бабу́ не зарядили кого-то на погранконтроле, чтоб он им маякнул, при случае. Возле аэропорта они вряд ли что-то предпринимать будут, слишком много охраны, а вот в Абердине – вполне возможно. Там такая суতোлка по прибытию катера, ствол или нож в бок упёр, посадил в машину, и поминай, как звали. Никто ничего не заметит. А вот того, что мы воспользуемся паромом, они точно ожидать не будут. Им тут из белых только немногочисленные новички пользуются, которых отели развели на трансфер из аэропорта.

Вопрос, конечно, смогут ли они через аэропорт пробить паспортные данные Герыча, и его отпечатки пальцев. Да, тут снимают, и при прибытии, и при убытии. Теоретически могут, конечно, но на практике – вряд ли. Я же не зря Герычу ссылку на сайт скинул, для получения визы. Хотя мне самому здесь на него получить было бы и быстрее, и дешевле. Но в таком случае тот же Баба́ просто зашёл бы в Иммиграцию, дал немного денег и получил бы ответ на вопрос «На кого Витали оформлял визу?». А так, что он спросит? Он же не знает, когда Герыч прилетел. Ну, ладно, допустим, через Толика выяснит, в какой день. Но что это даст? У человека из хорошей московской семьи на лбу же не написано, что он по израильскому паспорту границу проходил. А данные на все две-три сотни прилетевших в этот день Бабе́

вряд ли дадут, даже здесь некоторые пределы есть, всё-таки. В общем, как уже сказал – теоретически возможно, но долго и геморройно. Сомневаюсь, что чечены этим озадачились. Но, на всякий случай, поплывём-ка мы лучше на пароме. В конце концов, на пристани с ними и просто случайно можно пересечься. Бережёного, как известно...

Паром – некогда достаточно приличная, а сейчас ржавая, грязная и обшарпанная посуда, забитая машинами и ... ээ... людьми до состояния «и как только не переворачивается?», явно произвела впечатление на вновь прибывшего. ТИА, Николай, привыкай. Хотя, чего ему привыкать, если он через три дня обратно летит...

По дороге кратко довожу собранные Усманом разведанные, и предлагаю план действий – ночной штурм дома, с транспортировкой по морю. Николай без особого энтузиазма качает головой.

– У них оружие есть?

– Точно неизвестно. Мой человек не видел, но он внутри не был.

– Часовые ночью?

– Снаружи нет. Внутри ночью телевизор работал всё время, видимо, кто-то дежурит.

– Плана дома нет, глушителей у нас нет, что есть у них – мы не знаем. Можем нарваться. Лучше на дороге их перехватить, когда на стрелку поедут. Они на трёх машинах, две решетим сразу наглухо, третью аккуратно.

– Не получится.

– Почему? Трех вполне хватит. Дело нехитрое, я объясню, что как.

– Коль, ну вот представь, что где-нибудь в пригороде Самары три негра решили засаду на чеченов устроить. Незаметно так, ага. Мы потом не то что до аэропорта, да дома моего не доедем. Тут через каждые сто метров деревня. Лодка и ночь – единственные варианты, иначе спалимся.

После десятиминутного обсуждения, мой план принимается, хоть лицо бывшего ВВшника и осталось недовольным. Ну, ничего, переживёт. В конце концов, двадцатка зелени на дороге не валяется, надо отрабатывать.

Так же решаем, что после обеда Намба-Фо отвезёт Николая на Гамильтон-Бич, и оттуда наш приглашённый специалист по зачисткам прогуляется по пляжу до дома чеченов и обратно, сопровождаемый Усманом. Рекогносцировку произведёт, вроде как. Мне и Герычу идти рискованно, могут опознать, а так там белых по пляжу не мало бродит, так что особо в глаза бросаться не будет.

На удивление, ещё большие споры вызвала проблема пристрелки стволов. Оба вновь прибывших решительно отказались идти на дело с непроверенным оружием. Млять, не, я всё понимаю, без понтов никуда, ясное дело. Типа «я такой крутой спец, с непристрелянным стволом не хожу». Но здравый-то смысл тоже должен быть, нет? Мы внутри здания будем стрелять – какая, нахрен, пристрелка? Нет, разумеется,

она никогда не помешает, но вот где здесь такая уж прям насущная необходимость? Стволы почищены, патроны новые. Проверить работоспособность можно и у меня дома – генератор, одеяла, закрытые окна-двери, и трёх одиночных выстрелов никто и не услышит. Нет, блин, упёрлись, как бараны. Николай, выпендрёжник хренов, начал мне покровительственным тоном объяснять, что бой дело непредсказуемое, и я, мол, просто далёк от таких вещей, а потому нужно слушать специалистов.

– Коля, я, может, и поменьше народу завалил, чем ты. Наверное. Но повидал я всякое, так что не надо мне тут рассказывать, какие бывают случайности. Без сопливых гололёд.

Назревающую ссору погасил Герыч.

– Коль, ты за базаром следи, в самом деле. Веталь, ну подумай, найди вариант пристреляться. Нельзя с непроверенным оружием идти, сам понимаешь. А если менты по ходу дела подтянутся, и от них придётся отмахиваться?

Вообще-то, если «по ходу дела» подтянутся менты, то будут они в силах тяжких, и мы уже не «отмахаемся». Потому как несколькими штукам местные на звук перестрелки точно не поедут, несвойственна им излишняя смелость. Вот штук пятьдесят, да с пулемётами – возможно. Но, пожалуй, озвучивать это не стоит, дабы не ронять моральный дух в подразделении.

– Гер, тут за городом деревни одна в другую переходят. Нас спялят просто, вот и всё.

– Ну, давай подальше отъедем?

Млять, хоть кол на голове теши.

– Здесь народа 80 чел./км², понимаешь? И дома одноэтажные, в основном, это тебе не Подмосковье. Нет здесь подходящих мест. Просто нет. Везде кто-то услышит, и настучит.

– Слушай, но ведь...

Короче, уломали они меня. Эхе-хе-х... Ладно, тогда завтра с утра поедем куда-нибудь в район Лунсара. От него на юг, если за Рокель переехать, есть не очень населённые места. Да и воскресенье, народ особо шариться не будет за городом. Ну, а саму акцию тогда на ночь с воскресенья на понедельник планируем.

Сьерра-Леоне, Западная область, Ламли.

– ...бывало, как-то в пятидесяти метрах три «чемодана» прилетели. Хорошо, успели залечь. Пушкари, уроды, напутали что-то. Но вот так, чтоб целыми днями под артой, такого не было. Очково?

– Ну, да, поначалу особенно. Но по мне ещё очковой как вы там, в Чечне, ножами по ночам духов снимать. Я уж лучше под артой посижу. Там чё главное: окоп и блиндаж нор-

мальный вырыть, и шансы почти нулевые, что накроет.

– Да это-то дело не такое сложное...

Как-то так, в общем. Сидим, пьянствуем помаленьку, помаленьку же меряемся херами и выказываем уважение собеседникам. Опыт-то есть у всех, мужики в Чечне и познакомились, кстати, но у всех он разный. Николай – спецназ Внутренних войск, бегал по горам и аулам, охотился на чехов. Ну, это в основном, конечно, а так всякое у него бывало. Герыч вообще танкистом поначалу был, а потом как-то к фсбшникам прибился. Гены сказались, видимо, и высшее образование. Там уже и на «неопознанных БТРах» по ночам в гости приезжал, и допросы проводил, и от тел избавлялся. Но для них обоих арта, авиация и танки – это, по умолчанию, своё. А для меня вот наоборот, я на Донбассе ещё в мае 2014 начинал. Одних коллег Герыча удачно пожёг, кстати, так что регулярно его подкалываю насчёт танкистов.

О, всё, у Герыча пафос проснулся. С ним это бывает. Гены, опять же.

– ...та армия, которая под обстрелом не обсирается!

– Мм... У нас двое обосрались как-то. «Пакет» прилетел из «Града», они и того... Но никто не смеялся, все так, с пониманием...

– Не, ну понятно... Тут за смешки сразу хавальник сломают.

– Ладно, тогда крепка та армия, которая, даже обосравшись, не бежит!

– Это да!

– Чё, ещё по одной?

Ничего так сидим, в общем. Коля, вот только, как-то очень уж на стакан налегает – $\frac{2}{3}$ бутылки уже одолел в одно рыло, а времени прошло всего ничего... Как он завтра на пристрелку собирается, с таким темпом? Хм, что-то у него лицо хитрое стало. Сейчас или за баб будет спрашивать, или за выпивку.

– Виталь, а как тут насчёт прекрасного пола?

– Что, чёрненькую захотелось? Хе-хе...

– Ну, а чё, интересно же.

– Да с этим-то делом проблем нет. Чеченам вот только на глаза попасться не хочется.

– Да у них же только четверо вас в лицо знают. Тут что, клубов мало?

– Ну, несколько. Нормальных мало. Если за бабами, то это либо сейчас в *Q-Bar* ехать, либо часа через полтора в «Тузы», там народ как раз подтягиваться начнёт.

– Поехали сейчас?

– Мм... Не, давай лучше в «Тузы», чуть позже. *Q-Bar* – помойка, там если кого снимать, то три гондона сразу натягивать надо.

Эхе-хе-х... Чё людям дома не сидится? Нормальная выпивка, закуска тоже вполне так ничего – трёх лобстеров купили у рыбаков в Джубе. Но мужики загорелись идеей ехать снимать негритянок, по мордам видно, так что со-

противляться бесполезно – поедут сами, ещё вляпаются куда-нибудь. Ладно, надо Намба-Фо позвонить, чтоб через час здесь был.

Aces, он же «Тузы», расположен прямо на перешейке, отделяющем крошечный полуостров, имя которого запомнить так и не удосужился, от собственно Абердина (который тоже полуостров, но побольше). Так что тут море с двух сторон, с третьей – китайское казино *Leone*, в которое нам не надо, а с четвёртой – рыбацкая деревушка самого трущобного вида. Место для отрыва и съёма, поэтому я сюда уже давненько не заглядывал, по причине наличия постоянной подружки в симпатичном лице Амарины. Отдав по десять леонцев с носа за вход, проходим внутрь.

Планировка здесь достаточно запутанная – основной танцпол в углублении посреди главного зала, парочка залов поменьше, где тоже можно танцевать, большая, сложной формы площадка под открытым небом, в укромных уголках которой то и дело уединяются парочки для быстрого минета, а то и чего посерьёзнее. Некоторым, впрочем, прятаться лень – помню, со Стивом как-то пошли, так он свою свежеснятую спутницу совокупил прямо на танцполе. Пришлось делать вид, что я не с ним.

Мужикам я выдал по 100\$ местными тугриками ещё в машине, так что оставалось лишь найти свободный столик и, после этого, вкратце объяснить, что тут и как. Чеченцев не видать, кстати, что радует. Ну, по крайней мере, не видать

тех, кого мы знаем в лицо.

С моей подачи, берём себе по бутылочке «*Savanna Dry*», но Николай, попробовав, корчит презрительную гримасу и заказывает виски. Уточняю официантке, что надо принести тройной, и не в отдельных бокалах, а в одном. Герыч довольно быстро проникается обстановкой и вскоре уже подкапывает к одной из негритянок, играющих в бильярд. Ничего так мадам – атлетического сложения, на голову выше Герыча, короткая, почти наголо стрижка подчёркивает длинную изящную шею. Помнится, точно такую же я пару лет назад, ещё до знакомства с Амой, не смог силой выставить из дома, когда она с меня за ночь сто баксов потребовала – оказалась сильнее меня! Пришлось полтинник ей дать, на чём она и удалилась с проклятиями. Очень хотелось как следует перемкнуть ей чем-нибудь тяжёлым, но мысль о ментах остановила.

Николай же, вопреки первоначальной показной бравате, что-то засмутился. Ну, понятно – за границей кроме Турции нигде не был, в Москве тоже как-то чёрную снять в голову не приходило, да и английский у него на уровне «читаю и пишу со словарём». Сидит, хлебает виски, и косит на танцпол лиловым глазом. Там, надо признать, есть, на что посмотреть. И фигуры, и движения, и чувство ритма. Вообще, у негров с чувством ритма и слухом хорошо, как и со способностями к языкам. Со способностью думать у них плохо, а вот петь и танцевать – это ихнее, да.

Ладно, надо как-то помогать товарищу. Иначе мы тут ещё долго просидим, а нам завтра с утра на пристрелку ехать. Проследив, на ком взгляд Николая задерживается дольше всего, интересуюсь:

– Вон та нравится?

– Ну, ничё так, да.

– Ты здесь её будешь или домой повезём?

– Чё, прям так просто? Она работает, что ли?

– Не, вряд ли. Скорее, оторваться пришла. Но денег дать один хрен придётся, я ж объяснял. Здесь так – трахнул девку, дай ей денег. Если не жена.

Вообще, чёрт его знает, работает она или подрабатывает. Но пусть Николай думает, что подрабатывает – полагаю, ему так приятнее.

– Да блин, а как с ней познакомиться-то? Я ж по-английски три слова знаю.

– Да вообще не проблема. Я ей всё скажу. Ты главное скажи, эту выбираешь, или какую?

Бравый экс-спецназовец неуверенно кивает, явно сомневаясь в моих способностях уболтать отжигающую на танцполе красотку. Ну, как красотку – на мой вкус, чересчур фигуриста, и эти пышные волосы я терпеть не могу (потому как понимаю, что это парик), ну да каждому своё. Выдвигаюсь к цели.

– Привет!

– Привет!

– Ты очень понравилась моему другу! Видишь, вон он сидит?

– Сімпатычны! А чаго ён сам не падышоў?

Блин, деревенская. Ну да так даже проще.

– А он стесняется, и не очень хорошо знает английский. Составишь ему компанию сегодня? Я буду очень благодарен.

– Так, вядома!

– А как тебя зовут?

– Фатимата!

Распространённое здесь имя. Жестом сигнализирую Николаю, что всё на мази, и зову на танцпол. Тот неуверенно спускается, представляю их друг другу, и удаляюсь обратно за столик. Не маленькие, сами справятся. Где там Герыч, кстати? Ага, обнял свою баскетболистку за задницу (отличная задница, кстати!) и увлекает её куда-то в тёмный угол. Или это она его увлекает, отсюда непонятно. Ну, успехов ему.

Сьерра-Леоне, Западная область, Ламли.

– Млять, да чё ж она там орёт-то так?!

– Ну, Колян он такой, активный в этом плане. Погоди, он

её ещё всю ночь в таком темпе драть будет.

– Пипец. А ты чё свою не приволок?

– Да ну... В рот дал, и хорош. Я как-то брезгую с ними на большее. Мне кажется, запах от них какой-то не такой...

– Ага. «Унтерменши», с презрением сказал Герман Леонидович Ризницкий, поправляя кипу.

– Блин, сколько тебе раз повторять: Герман – это латинское по происхождению имя, а Леонид – греческое. У меня только бабушка из этих была, и то наполовину. Ты сам вообще хохол!

– Угу. Но священное право на алию тебе это реализовать не помешало...

Эта беззлобная перепалка с подколками у нас начинается каждый раз, когда есть время просто поболтать. Всерьёз это ни я, ни Герыч не воспринимаем. Ну и вообще, он человек с юмором – то по Хайфе ходил в кипе с имперкой, то по Москве в футболке «жидочерносотенец». Специально заказывал.

– А по поводу запаха – ну, да, есть. Это не от нечистоплотности, а просто запах тела такой специфический. Привыкнуть надо.

– Не, спасибо, не хочется как-то. Ты смотри, а то через пару лет тут сам с пальмы на пальму скакать начнёшь. И выводок маленьких обезьянок за тобой, с криком «батько!».

– Ага. Смех смехом, а тут есть одна деревня такая. После войны ооновские вертолётчики стояли рядом, хохлы. По-

ловина личинок от пяти до пятнадцати лет – мулаты, а кто постарше, те русский мат понимают, и строевые команды на мове.

Сидим дальше. В спальне за дверью всё также неутомимо покрикивает Фатимата, совокупляемая неутомимым Николаем. Вот же здоровье у мужика... Не, я и сам могу всю ночь, если девушка и настроение подходящие, но не без перерыва же! О, только сказал – замолкли. Неужто устал?

Дверь открылась, и экс-спецназовец прошёл в гостиную, почёсывая голую грудь и болтая хозяйством. Млять, ну вот неужели трудно трусы надеть? Тут люди культурно отдыхают, между прочим. Что, блин, за быдляцтво...

– Чё, всё?

– Не, какое всё?! Только начал! Водички вот возьму только.

– Ну ты могуч, однако...

Николай подхватил со стола бутылку с минералкой и, уже повернувшись, не удержался от хвастовства:

– Она сказала, что её никто так никогда не трахал!

– Ага. Нам она тоже так говорила, да, Гер?

– Да, в прошлый приезд ещё.

Набычившийся было Николай сообразил, что мы шутим, неопределённо хмыкнул что-то с интонацией «завидуйте молча» и исчез за дверью. Через минуту крики и стоны возобновились в прежнем темпе.

– Чё, спать, наверное?

– Да, пора бы уже. До завтра.

Сьерра-Леоне, Западная область,

к западу от Годрича.

– Усман, долго нам ещё?

– Минут сорок, сэр.

Усман, кстати, молодец. Видно, что нервничает немного, но не более того. Вообще, по-моему, ему всё это нравится. Хотя, по идее, уже из такого возраста вышел. Ну да когда человек молод в душе, это же хорошо, правда?

Мотор негромко стучит, нос лодки с лёгким плеском режет волну, от воды веет душным, мокрым теплом. Звёзд не видно, Луна обозначена расплывчатым пятном на стоящей в небе дымке. Романтика, хе-хе.

So far, всё идёт неплохо. Усман на вёслах подогнал лодку прямо к балкону гостиной около половины первого. Вроде бы, никто ничего не заметил. Мы быстро погрузились, но вёслам же отошли метров на двести в море, запустили мотор и двинулись вдоль берега на юг. Несколько раз неподалё-

ку проходили рыбацкие (а может, и не рыбацкие, кто их знает) лодки, но нами никто не заинтересовался. Или, во всяком случае, если кто и заинтересовался, то держал своё любопытство при себе. Ещё с десятков лодок мы обошли, ориентируясь на свет их фонарей. Ну, это рыбаки, понятно.

Полтора часа до цели, столько же обратно. Нам крайне желательно до пяти утра оказаться дома, иначе все рыбаки в округе будут знать, что трое белых из дома у реки куда-то ночью плавали – с рассветом плавсредств на воде резко прибавится, а мы, даже в тёмных футболках с длинным рукавом и самодельных балаклавах, за местных не сойдём никак. Получается, у нас час на всё про всё, плюс полчаса как последний резерв. По идее, должно хватить.

Николай в субботу прогулялся возле дома, и даже обошёл его вокруг. Надеюсь, никого при этом не насторожил. Вдобавок, у нас есть информация от Усмана, который уже два раза продавал молодым детям гор травку. В дом его не впускали, но двор изнутри осмотреть получилось. План акции у нас есть, остаётся надеяться, что он сработает. Ну, процентов на восемьдесят, хотя бы.

Мощный, ровный гул слева по борту вдруг заглушил стук нашего мотора. Через несколько секунд из темноты вынырнул катер, раза в три больше нашей рыбацкой лодки, и уверенно проследовал в океан, на прощанье толкнув нас волной в корму. Может, показалось, конечно, но что-то голова у рулевого там странно выглядела. Всего секунду видел, пока

неизвестные промелькнули на фоне огней Годрича, но, вроде как, у чувака был ПНВ надет. Да и хрен с ним. Это точно не менты и не вояки, а чей-то частный бизнес нас не интересует. Скорее всего, колумбийцы, подбирать очередную партию кокса пошли. Мы их не заинтересовали, вот и славно. В принципе, это даже хорошо – значит, никаких правоохранцев в море сейчас нет, колумбийцы, наверняка, позаботились.

Экс-спецназовец отложил в сторону РПК, за который взялся было при виде катера, и вновь баюкает в руках ружьё. Блин, весь мозг мне вчера выели с этим оружием. Пристреливаться мы таки поехали, и у одного из калашей вылетела крышка ствольной коробки. Ну, и затвор. Хорошо, что Николай, как человек опытный, его отставленным вбок держал. А то морда лица могла бы и пострадать, да. Разумеется, это двое сразу начали стучать себя пятками в грудь «Ага, мы же говорили!». Говорили они, млять. Какая, на хрен, разница, если я всё равно предлагал дома в полено пробники отстрелять. Вынесло бы так и так. Зато беспалевно. А тут устроили стрельбы на час с лишним, неизвестно ещё, кто что видел и не аукнется ли оно нам потом. Мне, вернее. Этим-то пофиг, слиняют послезавтра, и хоть трава не расти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.